

СОДЕРЖАНИЕ

П. К. Доброцветов.

Протоиерей Стефан Кашменский
и его труд «Систематический свод учения
святых отцов Церкви о душе человеческой».....21

ВВЕДЕНИЕ

- § 1. Случаи, по которым отцы Церкви
излагали свое учение
о человеческой душе.....44
- § 2. Свидетельства отцов и писателей
Церкви о важности сведений
о человеческой душе.....50
- § 3. Важность сводимого в систему учения
святых отцов Церкви о человеческой
душе.....52
- § 4. Цель самопознания, доставляемого
учением о душе, по рассуждению
отцов Церкви64
- § 5. Содержание учения о человеческой
душе, по указанию святых отцов
Церкви.....68
- § 6. План для изложения учения
отцов Церкви о человеческой душе72
- § 7. Понятие о человеческой душе,
соотнесенное с понятиями о ней
святых отцов Церкви73

Часть I
О СВОЙСТВАХ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

Раздел первый

**О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ
И САМОСТОЯТЕЛЬНОМ БЫТИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ**

- § 8. Переходим к той мысли, что наша душа
есть сущность, или, что то же,
субстанция81
- § 9. Значение сущности, или, что то же,
субстанции, и значение случайного81
- § 10. О том, что отцы Церкви человеческую
душу называют сущностью85
- § 11. Доказательства сущности нашей души
у отцов Церкви86
- § 12. Мысли отцов Церкви, которые можно
направить против отвергающих
субстанциальность души92

Раздел второй

**О ЕДИНИЧНОМ БЫТИИ ДУШИ,
ИСКЛЮЧАЮЩЕМ ДРУГОЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАЧАЛО
И РАСТИТЕЛЬНОЙ, И ВЫСШЕЖИВОТНОЙ
ЖИЗНИ В ЧЕЛОВЕКЕ**

- § 13. Переход к настоящему разделу
и содержание его95
- § 14. Жизненную силу в нас отцы Церкви
считали не отдельным и самостоятельным
началом, а бессознательной силой
нашей души96

- § 15. Доказательства единичного бытия нашей души 100
- § 16. Можно ли допустить некоторое тончайшее вещество для растительно-животной жизни, посредствующее между телом и невещественной душой? 102
- § 17. Общее замечание на учение отцов Церкви о том, есть ли в существе человека самостоятельное начало, высшее души 103
- § 18. О том, что отцы Церкви, упоминаящие о теле, душе и духе в человеке, не принимают этот дух особой, третьей субстанцией в существе человека 104
- § 19. О том, что отцы Церкви, упоминаящие о теле, душе и уме в человеке, не признают этот ум особой, третьей частью в человеческом существе 118
- § 20. Учение о двучастности человека тех отцов Церкви, которые нигде не упоминают о какой-либо троичности в нем 120

Раздел третий

О БЕСТЕЛЕСНОМ БЫТИИ ДУШИ

- § 21. Переход к настоящему разделу и понятие о бестелесности, или духовности, души 122
- § 22. Свойства бестелесности приписываются человеческой душе 123
- § 23. Доказательства духовности, или бестелесности, души 125

§ 24. Относительная бестелесность нашей души	132
§ 25. Опровержения мнений материалистов касательно души	136
Раздел четвертый О ВЕЗДЕПРИСУТСТВЕННОМ БЫТИИ ДУШИ В ТЕЛЕ	
§ 26. Переход к настоящему разделу и содержание его	139
§ 27. Душа преимущественно в голове и в сердце и вместе с тем везде в теле	139
§ 28. Душа и не распростерта по телу, и не собрана в известной части его, но, будучи вся во всем, присутствует в нем непостижимо, таинственно	147
Раздел пятый О НАЧАЛЕ БЫТИЯ (ПРОИСХОЖДЕНИЯ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ	
§ 29. Переход к настоящему разделу и содержание его	149
§ 30. Учение некоторых языческих философов и еретиков в христианстве о предсуществовании душ и опровержение его отцами Церкви	151
§ 31. Душа не от родителей	158
§ 32. Душа творится Богом	160
§ 33. Человеческие души творятся не из ничего, а от душ родителей	162
§ 34. Человеческая душа с существующими еще в возможности силами животной	

жизни творится Богом одновременно с зачатием тела, а с действительными этими силами является уже после его образования.....	165
--	-----

Раздел шестой

О НЕСКОНЧАЕМОСТИ БЫТИЯ
(БЕССМЕРТИИ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

§ 35. Переход к настоящему разделу о бессмертии человеческой души и два значения в понятии отцов Церкви о ее бессмертии.....	177
§ 36. Перечисление доказательств бессмертия нашей души	180
§ 37. О бессмертии нашей души из Священного Писания	180
§ 38. Доказательства бессмертия нашей души от свойственной ей простоты и самодвижности	182
§ 39. Собственно говоря, душа своим бессмертием обязана не своей природе, а благодати Божией — свойствам Божиим.....	185
§ 40. Доказательство бессмертия нашей души от дарованной ей премудростью Божией способности к известным мыслям и стремлениям	186
§ 41. Доказательство бессмертия человеческой души от требуемого Божиим правосудием возмездия добродетели и пороку	190
§ 42. Доказательство бессмертия человеческой души от наблюдений	

- Богоспросвещенных мужей над исходом души из тела 191
- § 43. Доказательство бессмертия нашей души от доступных всем наблюдений над прославленными мощами святых чудотворцев 194
- § 44. Опровержения возражений против бессмертия человеческой души 195

Часть II

О СВОЙСТВАХ ЖИЗНИ ДУШИ

Раздел первый

ВООБЩЕ О СИЛАХ НАШЕЙ ДУШИ

- § 45. Жизнь души, состоящая в движении и деятельности данных ей сил 205
- § 46. Понятие о силах человеческой души 206
- § 47. В числе различных сил души — силы по первоначальному разделению, именно: словесно-разумная, раздражительная и вождевательная 210
- § 48. Значение раздражительной и желательной сил в сравнении с словесно-разумной 217
- § 49. Частные силы трех сил первоначального разделения 225
- § 50. Совокупное действовање и взаимное влияние душевных сил 234
- § 51. В каком порядке рассматривать силы и способности нашей души? 236

Раздел второй

СЛОВЕСНО-РАЗУМНАЯ СИЛА ДУШИ

О ЧУВСТВАХ

- § 52. Понятие о чувствах..... 237
- § 53. Пятеричное число чувств 238
- § 54. Непосредственность в наблюдениях
пяти чувств 238
- § 55. Чувство зрения..... 240
- § 56. Чувство слуха 240
- § 57. Чувство обоняния 241
- § 58. Чувство вкуса 241
- § 59. Чувство осязания 242
- § 60. Осязание распростерто по всему телу;
прочие чувства устроены вдвойне 243
- § 61. У каждого чувства свой закон,
и ни одно из них не препятствует
другому 243
- § 62. Сравнительное достоинство различных
чувств..... 246
- § 63. Каким образом душа чрез чувства
наблюдает внешние предметы 250
- § 64. Отношение внешних чувств к прочим
силам нашей души 254

О ВООБРАЖЕНИИ

- § 65. Понятие о воображении..... 257
- § 66. Виды воображения 258
- § 67. Причины представлений воображения 259
- § 68. Отношение воображения к прочим
силам нашей души 261

§ 69. Достоинство чувств и воображения в человеческой душе	262
О ПАМЯТИ	
§ 70. Понятие о памяти и о двух ее свойствах	263
§ 71. Значение и важность памяти	264
§ 72. Что помогает памятованию?	265
О РАЗУМЕ	
§ 73. Понятие о разуме	265
§ 74. Различные изменения в движениях разума	266
§ 75. Два приема в разысканиях разума — сложение и разложение	270
§ 76. Различные виды познания	274
§ 77. Различные свойства разума	276
§ 78. Слово есть произведение разума и выражение как разума, так и прочих сил нашей души	278
ОБ УМЕ	
§ 79. Понятие о высшей разумной силе — об уме	285
§ 80. Предметы для созерцания ума и неполная способность его в нынешнем его состоянии ко всем созерцаниям, к которым он предназначен	286
§ 81. Движимость разумной силы вообще, сообщаемая ей ее умом	294
§ 82. Понятие о совести, присущей нашему уму	295
§ 83. Действия совести	296

Раздел третий

РАЗДРАЖИТЕЛЬНАЯ СИЛА ДУШИ

О ГНЕВЕ

- § 84. Переход к настоящей главе 313
- § 85. Понятие о гневе и его виды 313
- § 86. Как обнаруживается гнев? 316
- § 87. Что гнев производит в душе? 323
- § 88. Причины гнева 331
- § 89. Отличительные свойства гнева 335
- § 90. О том, что способность гневаться,
управляемая разумом, обращается
в ревность делать добро и истреблять
зло, в горячность, настойчивость
и мужество 336

О СТРАХЕ И СТЫДЕ

- § 91. Переход к настоящей главе 344
- § 92. Понятие о страхе и его виды 344
- § 93. Обнаружение высшей степени страха 346
- § 94. Действие страха на душу 346
- § 95. Относящийся к страху стыд; степени
и обнаружение стыда 352
- § 96. Действие стыда на душу 354

ОБ УДОВОЛЬСТВИЯХ ИЛИ РАДОСТЯХ

- § 97. Переход к настоящей главе 357
- § 98. Виды удовольствий или радости 357
- § 99. Причины удовольствий и радости 360
- § 100. Обнаружение радости 372
- § 101. Какая радость и что производит в душе? 372
- § 102. Чистые удовольствия от слуха и зрения 376

§ 103. Коренная причина, по которой прекрасное привлекательно для нас	382
§ 104. Среднее между радостью и печалью — надежда	384
§ 105. Понятие о надежде	385
§ 106. Что производит надежда в душе?	385
О СКОРБИ	
§ 107. Переход к настоящей главе	390
§ 108. Понятие о скорби	390
§ 109. О том, что печаль и скорбь неизбежны в жизни	392
§ 110. При каких условиях скорбь или сильнее чувствуется, или облегчается?	395
§ 111. Мера печали определяется не столько свойством вещей, сколько расположением печалющихся	399
§ 112. Как обнаруживается печаль?	405
§ 113. Благотворные действия печали на душу	411
§ 114. Вредные действия печали на душу	419
О ЗАВИСТИ	
§ 115. Переход к настоящей главе	425
§ 116. Понятие о зависти	425
§ 117. Обнаружение зависти	427
§ 118. Что производит в душе зависть?	428
§ 119. Отличительные свойства зависти	437
§ 120. Зависть есть злоупотребление душевной силой — соревновать другим в добре	438

О СОСТРАДАНИИ И СОРАДОВАНИИ

- § 121. Понятие о сострадании и действие его
на других..... 439
- § 122. Понятие о сорадовании 442

Раздел четвертый

ВОЖДЕЛЕВАТЕЛЬНАЯ,
ИЛИ ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ, СИЛА ДУШИ

О ЧУВСТВЕННЫХ ЖЕЛАНИЯХ

- § 123. Переход к настоящему разделу 443
- § 124. Чувственные желания души нашей..... 443

О СТРАСТЯХ ВООБЩЕ

- § 125. Переход к настоящей главе и понятие
о страстях 445
- § 126. Начало и разделение страстей 447
- § 127. Причины страстей..... 451
- § 128. Постепенность в образовании
и раскрытии страсти..... 454
- § 129. Действие страстей на душевные силы 461
- § 130. Взаимное отношение различных
страстей..... 472
- § 131. Страсти в естестве ли души
или привзошли в нее впоследствии?..... 480

О СТРАСТИ СЛАСТОЛЮБИЯ

- § 132. Переход к настоящей главе
и ее содержание..... 484
- § 133. Свойства любострастия, или похоти..... 485
- § 134. Действие любострастия, или похоти..... 487
- § 135. Причины любострастия, или похоти..... 493

§ 136. Виды и свойства чревоугодия	504
§ 137. Действие чревоугодия на душу	505
§ 138. Понятие о пьянстве	509
§ 139. Свойства пьянства	510
§ 140. Действие пьянства	512
О СТРАСТИ КОРЫСТОЛЮБИЯ	
§ 141. Переход к настоящей главе и понятие о корыстолюбии и любостыжании.....	522
§ 142. Свойства корыстолюбия.....	523
§ 143. Действие корыстолюбия на душу.....	530
О СТРАСТИ СЛАВОЛЮБИЯ	
§ 144. Переход к настоящей главе и понятие о гордости.....	546
§ 145. Виды, степени и предметы гордости	548
§ 146. Как обнаруживается гордость?	556
§ 147. Действие гордости на душу	557
§ 148. Тщеславие	562
§ 149. Честолюбие, или властолюбие	566
§ 150. Славолюбие в узком смысле сего слова.....	568
О РАЗУМНЫХ ЖЕЛАНИЯХ В НАШЕЙ ДУШЕ	
§ 151. Понятие о способности разумного желания в нашей душе	571
О ЛЮБВИ	
§ 152. О любви	572
§ 153. По различию причин любви, различные виды ее	574
§ 154. Действие любви на душу	579
§ 155. Обнаружение любви	592

Злоупотребления высшими наклонностями

- § 156. Какой высшей наклонностью
злоупотребляет душа, предаваясь
гордости? 593
- § 157. Какой высшей наклонностью
злоупотребляет душа, предаваясь
честолюбию и славолюбию? 594

О СВОБОДЕ

- § 158. Переход к настоящей главе 595
- § 159. О том, что человеческая душа свободна,
и понятие о ее свободе 596
- § 160. Предметы, входящие в область нашей
свободы 601
- § 161. Предметы, выходящие из области
нашей свободы 621
- § 162. Доказательства свободы 631
- § 163. Решение некоторых вопросов,
направленных против действительности
свободы 647
- § 164. Влияние природных склонностей
и воспитания на свободу души
и обратно 659
- § 165. Отношение свободы к благодати
Божией 668
- § 166. Достоинство свободы 693

Часть III**О ВЗАИМНОМ ОТНОШЕНИИ ДУШИ И ТЕЛА**

- § 167. Содержание четырех разделов
в третьей части 706

Раздел первый

О ВЗАИМНОМ ЗНАЧЕНИИ

И ВЗАИМНОМ ВЛИЯНИИ ДУШИ И ТЕЛА

В СОЕДИНЕНИИ ИХ МЕЖДУ СОБОЙ

- § 168. Что такое тело для души и душа для тела человека? 707
- § 169. Что такое в совокупности душа и тело для человека? 715
- § 170. Душа так тесно соединена с телом, что и себя может сделать плотской, и, напротив, тело сделать духовным 717
- § 171. Как от плотоугодия, так и от непосильной суровости тело возмущает душу, омрачает, отягощает и расслабляет ее 721
- § 172. Тело есть враг и друг души, и содейственник в грехах, и сотрудник в добродетели, само по себе не заслуживает укоризн и обвинений 728
- § 173. Приспособленное к служению на пользу душе, тело, во многих случаях, не только ослабляет в душе зло, но и способствует ей укрепляться подвигами добра 738
- § 174. Соединение души и тела в человеке указывает на высочайшую и непостижимую премудрость Божию 746
- § 175. О том, что на душу имеют влияние возраст тела, различные, большей частью внешние обстоятельства и перемены телесного сна и бодрствования 750
- § 176. Изменяемость человека по возрастам и число их 751

- § 177. Отличительные свойства младенческого, отроческого, юношеского, мужского и старческого возрастов 755
- § 178. Указание на различные, большей частью внешние обстоятельства, имеющие влияние на душу 767
- § 179. Состояние душевных сил во время телесного сна 773
- § 180. Причина таких или иных сновидений 776

Раздел второй

О СОСТОЯНИИ ДУШИ

ПРИ РАЗЛУЧЕНИИ ЕЕ С ТЕЛОМ

- § 181. Значение телесной смерти в отношении к душе 783
- § 182. Во время разлучения души с телом, боязнь и печаль ее, особенно при сознании своей греховности 784
- § 183. Во время разлучения души с телом, изнеможение слова и внешних чувств ее и страх души грешной при видении ею злых и добрых духов 786
- § 184. Во время разлучения души с телом, отрадное состояние душ праведных 793

Раздел третий

О СОСТОЯНИИ ДУШИ

ПОСЛЕ РАЗЛУЧЕНИЯ ЕЕ С ТЕЛОМ

- § 185. Различные заблуждения касательно участи человека после смерти его тела 799
- § 186. Как и куда отходят души после разлучения их с телом 800

§ 187. В каком состоянии находятся силы души после разлучения ее с телом?	808
--	-----

Раздел четвертый

**О СОСТОЯНИИ ДУШИ ВО ВТОРИЧНОМ
СОЕДИНЕНИИ ЕЕ С ТЕЛОМ**

§ 188. Необходимость для души во вторичном соединении ее с телом	815
---	-----

§ 189. Обнаружение душевных свойств в телах воскресших праведников и отношения сих последних к другим воскресшим	816
---	-----

§ 190. После Воскресения воспоминание о земной жизни и мера блаженства и духовного возрастания праведников	819
--	-----

§ 191. Обнаружение душевных свойств в телах воскресших грешников и совершенное разъединение сих последних	824
---	-----

§ 192. Негодование на самих себя, чувство невозвратной потери блаженства и стыд грешников, помимо их телесного мучения	825
---	-----

Заключение	828
------------------	-----

Учение святых отцов
О ДУШЕ

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

Составил
протоиерей Стефан Каишменский

ВВЕДЕНИЕ

§1. **Случаи, по которым отцы Церкви излагали свое учение о человеческой душе**

Святые отцы Церкви много раз излагали свое учение о нашей душе.

1) Неизбежная соотнесенность разбираемых ими предметов с той или другой мыслью о душе, и в частности: **2)** ближайшая связь нравоучения и **3)** тех или других мест изъясняемого ими Священного Писания с психологическими истинами, наконец, **4)** прямое намерение некоторых из них составить в большем или меньшем объеме особый трактат о душе вообще или только о некоторых ее способностях и действиях — всё это было поводом отцам Церкви обогатить свои творения таким обилием психологических истин, что из систематического свода их может образоваться достаточно полная наука о человеческой душе.

1. Свт. Григорий Нисский в Каноническом послании к Литоию, епископу Мелитинскому, при

классификации грехов представлял различие способностей или сил души нашей как основание своего деления; а многие из отцов Церкви когда рассуждали о воздействии Божией благодати на человека, то углублялись при этом и в рассмотрение свободы воли в человеческой душе*. Или, беседуя о непостижимости существа Божия, замечали, что не только Божество, но и душа человеческая во многом для нас непостижима. «Если любопытствуешь о рождении Сына, — писал свт. Григорий Богослов в “О Святом Духе”, — то любопытствую и я у тебя о соединении души и тела: как ты и перст, и образ Божий? что в тебе движущее или движимое? и проч.». Или для раскрытия мысли о том, что душа наша запечатлена образом Божиим, они представляли известные свойства ее природы; так, свт. Григорий Нисский уясняет эту мысль в своем письме против Аполлинария.

2. Особенно в нравовании отцам Церкви необходимо было касаться истин психологических. Убеждая, например, при заботе о теле более заботиться о душе, они напоминали, что человек двойствен, состоит из души и тела**; отвращая от какой-либо страсти, они указывали на гнусные свойства и губительные действия ее на душевную и телесную

Свт. Григорий
Богослов
✠

* См., например: *Преп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Беседа с аввою Херемоном о том, как благодать Божия содействует совершению добрых дел.

** См., например: *Свт. Григорий Нисский*. Слово при вступлении в Четыредесятницу.

жизнь человека; или, напротив, склоняя к той или другой добродетели, они представляли ее благообразие и благотворность. Примерами могут служить: «Упреки неразумным стремлениям души» в творениях свт. Григория Богослова, «Слово о том, чтобы мы старались немедленно искоренять страсти, прежде нежели “оне обратятся в злый навик души”», составленное преп. аввой Дорофеем, свт. Иоанна Златоуста «К Стагирию и о том, что уныние хуже и демона, слово второе», «Беседа на упивающихся» свт. Василия Великого, «Беседа о сребролюбии» у свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Нисского «Слово против ростовщиков», преп. Ефрема Сирина «Слово против гордости», сщмч. Киприана Карфагенского «О ревности и зависти», свт. Василия Великого «Беседа о зависти», преп. Ефрема Сирина «О зависти», «Беседа на гневливых» у свт. Василия Великого, «На гневливость» у свт. Григория Богослова, преп. Нила «Слово о гневе», преп. аввы Дорофея «Слово о злопамятстве» и «О лжи»; и с другой стороны, «О терпении» у сщмч. Киприана и «О воздержании и кротости» у преп. Ефрема Сирина. Во многих Словах из «Лествицы» преп. Иоанна содержание психологическое, тогда как цель их — нравственная. В Слове 26 преподобный замечает: «Некие предложили мне... вопрос, который... не встречается ни в одной из доходивших до меня книг, а именно: какие, собственно, изчадия восьми помыслов? Или какой из трех главных родоначальник пяти прочих?» Замечание это показывает, что отцы Церкви в нравоучении, особенно

аскетическом, немало занимались исследованием свойств человеческой души.

3. А сколько поводов излагать учение о душе нашей представлялось отцам Церкви при изъяснении ими Священного Писания! И встречающиеся в Писании названия души или какой-либо способности и действия ее, например ум, воля, совесть, гнев, любовь и т.п., и самое содержание целой речи текста, возбуждающее ту или другую мысль о душе, — всё это заставляло богомудрых истолкователей Священного Писания более или менее входить в рассуждения о душе. Так, свт. Григорий Нисский в произведении «Об устройении человека» при изъяснении библейского сказания о сотворении первого человека занялся исследованиями о душе и жизненной силе, о местопребывании души и о происхождении ее; а свт. Иоанн Златоуст в Беседах 17 и 20 на Книгу Бытия при разборе поступка прародителей, когда они *услышаста глас Господа Бога, ходяща в раи по полудни, и скрыстася* (Быт. 3, 8), потом — слов Ламеха: *мужа убих, в язву мне, и юношу в струп мне. Яко седмицею отмститися от Каина, от Ламеха же семдесятъ седмицею* (Быт. 4, 23–24) — и при разборе слов братьев Иосифа: *ей, во гресех есмы брата ради нашего, яко презрехом скорбение души его, егда моляшеся нам, и не послушахом его. И сего ради прииде на ны скорбение сие* (Быт. 42, 21) — углублялся в природу и значение совести (см. Быт. 42, 22). Он же в толковании на Евангелие от Матфея (Беседа 59) при словах: *горе миру от соблазн, нужна бо есть прийти*

соблазном (Мф. 18, 7), — словах, возбуждающих вопрос о свободе, доказывает свободу воли человеческой. Священномученик Петр Дамаскин в «Добротолубии» (кн. 2, гл. 13), остановясь на выражении *вся души* в словах Писания: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от вся души твоя* (Втор. 6, 5), указывает на различные способности ее; свт. Василий Великий при истолковании слов пророка Исаии: *слышах глас Господа* (Ис. 6, 8), а также в Беседе на слова: *Внемли себе* (Втор. 4, 9) — разъясняет некоторые свойства нашей души. Многие из отцов Церкви раскрывали отношение и связь между душой и телом при изъяснении часто встречающегося в Священном Писании слова *плоть**. Говоря здесь об истинах психологических, встречающихся в изъяснении отцами Церкви Священного Писания, заметим, кстати, что и в изложении Православной веры — где Священное Писание служит главным источником — преп. Иоанн Дамаскин** входит в довольно подробное исследование о человеческой душе.

4. Но иные из отцов Церкви не по какому-нибудь постороннему поводу, а намеренно писали в большем или меньшем объеме особые трактаты: **а)** не только о той или другой способности и действии, **б)** но и вообще о природе души.

* См., например: *Свт. Иоанн Златоуст* в изъяснении 5. 19. Рим. 7, 7, 8; к Еф. 2, 3.

** См.: *Преп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение Православной веры. Кн. II, гл. 12–28.

а) У св. Григория Синайского встречаем статью «О душе, о страстях и о чистоте ума»; у преп. Исаака Сирина «О трех степенях разума»; у преп. Нила «О печали»; у преп. Дорофея «О совести»; у преп. Кассиана Римлянина «О восьми порочных помыслах»; у св. Иринея Лионского «О том, что люди свободны и имеют способность избрания и потому несправедливо, будто некоторые из них добры, а некоторые злы по природе»; у преп. Исаака Сирина «Слово о грехах произвольных и непроизвольных»; у преп. Ефрема Сирина «О свободе человеческой воли».

б) Отдельные сочинения отцов Церкви вообще о человеческой душе от первых веков не дошли до нас. По крайней мере, мы знаем, что еще между творениями св. Дионисия Ареопагита, писателя I века, упоминается неизвестная теперь его книга «О душе». Во II веке св. мученик Иустин, по свидетельству Евсевия*, составил *замечания о душе*, хотя и это сочинение не дошло до нас. В III веке Климент Александрийский в своих «Строматах» упоминал, что «говорить против (маркионитов) он будет в другое время», именно когда «займется исследованием о душе»; к сожалению, и от этого знаменитого церковного писателя мы не имеем особого сочинения об одной. Но из IV века от свт. Григория Богослова имеем сочинения «О душе», от свт. Григория Нисского, кроме книги «О сотворении человека», «О душе

* См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. Кн. IV, гл. 18.

и воскресении»; в V веке можем указать на статью блж. Феодорита «О природе человека»; в VII веке у преп. Максима Исповедника есть особый трактат «О душе», не обширный, но написанный в строгой форме, систематически.

Вот случаи, по которым отцы Церкви излагали свое учение о человеческой душе.

§ 2. Свидетельства отцов и писателей Церкви о важности сведений о человеческой душе

Видно, как высоко ценили отцы Церкви учение о нашей душе, когда во многих случаях излагали это учение. Действительно, «из всех наук, — говорит ученый пресвитер Климент Александрийский (Педагог, 4.1), — величайшая наука — познать самого себя. Ибо кто познает самого себя, тот познает Бога». Потому и Моисей, представляя яснее изречение: *узнай себя*, — говорит часто: *внемли себе** (Быт. 24, 6; Исх. 10, 28; Втор. 4, 9). Подобно сему, и преп. Антоний Великий в Письмах 4 и 6 к монахам пишет: «Кто знает самого себя, тот знает и Бога. Мы должны прежде всего стараться познать самих себя. Кто имеет правильное познание о самом себе, тот имеет правильное познание о тварях, которых Бог произвел из ничего, тот знает также и достоинство умного и бессмертного духа человеческого. Кто знает самого себя, тот знает, что душа

Преп. Антоний
Великий
✠

* См.: Климент Александрийский. Строматы. Кн. II, гл. 15.

человеческая бессмертна, что Господь наш Иисус Христос есть истинный образ Бога Отца, что по подобию сего вечного образа Божия сотворены все духовные разумные существа». «Никто не может познать Бога, не познав прежде самого себя», — повторяет за Антонием Великим свт. Афанасий Великий. И по словам свт. Василия Великого, «тщательное внимание к себе даст тебе достаточное руководство и к познанию Бога. Ибо, если *внемлешь себе*, ты не будешь иметь нужды искать следов Создателя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя...».

Итак, познание души человеческой весьма важно не только само по себе, но и в отношении к познанию Бога и тварей.

Потому-то свв. Григорий Богослов и Иоанн Златоуст познание о душе ставят наряду с другими предметами христианского любомудрия. «Для меня кажется непростым и немало духа требующим делом... с рассуждением вести Домостроительство истины наших догматов, то есть нашего любомудрого учения о мирах или мире; о веществе, о душе, об уме и умных существах, как добрых, так и злых, о промысле и проч.» (Свт. Григорий Богослов. Слово 3). Указывая на различные предметы самопознания, свт. Григорий продолжает: «...сие-то, или что-нибудь из сего, старайся познать, человек» (Свт. Григорий Богослов. Слово 32). «Если ты приходишь сюда (т.е. в храм) в год раз или два, — замечал свт. Иоанн Златоуст, — то скажи мне, чему

Свт. Григорий
Богослов
✠

Свт. Иоанн
Златоуст
✠

необходимому мы можем научить тебя *касательно души*, тела, бессмертия... твари дольней и горней, *природы человеческой*, Ангелов... Всё сие и еще гораздо больше сего христианин должен знать и во всём этом давать ответ, когда его спросят».

Свт. Григорий
Нисский
✙

Особенно должен знать природу души пастырь и врач душ христианских, потому что «как в телесном врачевании... — по замечанию свт. Григория Нисского в «Послании к Литоию», — образ врачевания различен... по различию недугов в каждой болезни... так и в душевных болезнях, *по множеству и разнообразию страстей*, необходимым делается многообразное целебное попечение, которое соответственно недугу производит врачевание... Посему хотящий приложить приличное *врачевство к недугующей части души* должен, во-первых, рассмотреть, в которой части произошла болезнь: потом к страждущей, по приличию, прилагать врачевство так, чтобы не было, по незнанию врачевательного способа, подаваемо врачевство одной части, когда болезнь находится в другой: подобно, как действительно видим многих врачей, которые, не узнав начально болезнующей части тела, врачевствами своими усиливают болезнь».

§ 3. Важность сводимого в систему учения святых отцов Церкви о человеческой душе

Так высоко ценили познания о нашей душе свв. отцы Церкви. Но для нас особенную важность должны иметь их собственные сведения о душе —

их собственное учение о ней. Учение это, взятое в совокупности, будет: **I.** достаточно полно для системы; **II.** совершенно основательно; **III.** богато глубокими мыслями и величественными, прекрасными, изображениями и **IV.** обильно назидательностью.

I. Достаточная полнота учения свв. отцов Церкви о нашей душе, рассматриваемого совокупно, видна отчасти из тех различных случаев, по которым они излагали это учение (см. § 1); затем она откроется при указании на содержание сего учения (см. § 5) и, наконец, при самом изложении каждой статьи его порознь.

II. Учение о нашей душе могло ли не быть вполне основательным у свв. отцов Церкви, ревностных в Православии и аскетически строгих в жизни? По ревности к Православию они извлекали из Священного Писания чистейшие понятия о душе и руководствовались ими. А из Священного Писания отцы последующих веков заимствовали из предшествовавших им свв. отцов Церкви, учением которых они всегда поверяли себя, более подробные сведения; между прочим, и о человеческой душе. Строгие в жизни, они усвояли себе и умножали эти сведения собственным наблюдением за состоянием и действиями души своей.

Как отцы Церкви выводили свои мысли о душе из Священного Писания или приводили оное в доказательство своих мыслей — увидим в надлежащих местах.

Водимые духом Православия, они строго держались учения, сохранявшегося в Святой Церкви

с первых времен. Так, например, еще в III веке свт. Дионисий Александрийский в «Послании к Павлу Самосатскому» ссылался на прежних свв. отцов. В IV веке свт. Афанасий Великий в «Кратком обозрении Священного Писания Ветхого и Нового Завета» свидетельствовал, что «на основании канонических книг Нового Завета и согласно с ними великие, премудрые и богоносные отцы составили бесчисленное множество других во свидетельство и объяснение тех» новозаветных книг и что «число их (т.е. книг свв. отцов) велико и неопределенно, и все они с древними одного духа: потому что держатся сих последних, излагая их или изъясняя». Св. Ефрем приводил изречения свв. мужей*. Свт. Василий Великий в творении «О Святом Духе к св. Амфилохию» в подтверждение своей мысли ссылается на Иринея, Климента Римского, Дионисия Римского, Дионисия Александрийского, Африкана, Афиногена, Григория Неокесарийского, Мелетия и «благочестивое предание отцов признает правилом, указателем, несомненным образцом для проверки суждений» («Опровержение на защиту речи злочестивого Евномия»). Мы могли бы, таким образом, указать на многих других отцов Церкви последующих веков, но и этих указаний достаточно для подтверждения того, что отцы Церкви, при единомысленном и единомышленном раскрытии учения веры

Свт. Василий
Великий
✠

* На слова: *Внемли себе.*

и благочестия неуклонно державшиеся истины, уже по тому самому должны были учить верно и здраво в своих писаниях и замечаниях о душе человеческой, тесно соединенных с учением веры.

Но, пользуясь, таким образом, вообще творениями прежних отцов и в частности тем, что в них относилось к учению о душе нашей, они, при строгой бдительности над самими собою, еще ближе усвоили и разъясняли себе это учение своими собственными опытами. Укажем на некоторые места из сочинений преп. Исаака Сирина «Слово о порядке тонкого о себе суждения» в пример того, с каким неослабным постоянством, с каким углубленным и зорко и подробно следящим вниманием подвижники христианства делали наблюдения над своей душой. «Положи примету, — говорит преподобный, — и непрестанно входи в себя самого и рассматривай, какие страсти в тебе сделались слабее, какие вовсе прекратились и отстали от тебя, и какие из них начали умолкать, не по отдалению возжигающих оныя предметов, но от здравия души, и какие научился ты побеждать по размышлению, а не по недостатку причин, возбуждающих оные... Также какие страсти делают нападения постепенно, какие стремительно и в какое время? Телесные ли они, или душевные, или сложные и смешанные? Темным ли только образом возбуждаются в памяти как обессиленные или крепко еще восстают на душу? Повелительно ли нападают или украдкой? И как смотрит на них ум, царь, владычествующий над чувствами? Сражается ли

Преп. Исаак
Сирин
✠

с ними, когда они подступят и воздвигнут брань, и приводит ли их в изнеможение крепостью своей или не хочет и смотреть на них и ни во что их вменяет?.. Притом же страсти действуют ли в образах или в чувствовании без образов и в памятовании без страстного движения и помыслов без раздражения? Начал ли очищаться рассудок твой, свободен ли ум от рассеянности во время молитвы или какая страсть возмущает душу, когда она приступит к молитве? Чувствуешь ли в себе, что сила безмолвия осенила душу твою кротостью, тишиной и миром, которые она необыкновенным образом обыкновенно порождает в мыслях? Восхищается ли ум даже невольно к помышлению о предметах бестелесных, коих не дано постигать чувствам; возжигается ли в тебе вдруг радость, которая заставляет молчать язык?» Подобные замечания, изобличающие необыкновенную самонаблюдательность, встречаем и у других подвижников*. Приводя в одном Слове своем свидетельство св. Макария о том, что «всякое разумное существо подвержено переменам и в каждом человеке ежечасно происходят оные», и замечая, что преп. Макарий «писал о сем со всей ясностью, с великой проницательностью и точностью», Исаак Сирий в «Слове об истинном познании искушений» прибавляет: «...дабы кто-нибудь

Преп. Макарий
Великий
✠

* См., например, гл. 27 и особенно гл. 24 Исаии Отшельника «О хранении ума».

не подумал, что св. Макарий случайно высказал сию мысль в своем письме, а не *из действительного опыта* заимствовал оную, то вот о сем свидетельствует и блаженный Марк, который познал сию истину посредством *тщательнейшего наблюдения* и изложил оную обширно в своих сочинениях». «За простыми и бесстрастными помыслами, — пишет Исихий пресвитер, — следуют страстные, как мы узнали из *долговременного наблюдения и опыта*». «Поистине по опыту познали мы, — замечает преп. Феодор Эдесский в сочинении «Сто глав (гл. 62)», — что нельзя человеку впасть в грех или в какую-нибудь страсть, если прежде которой-нибудь из трех (чревоугодия, сребролюбия и тщеславия) не будет уязвлен». Действительно, только по опыту отцы Церкви могли писать со всей ясностью, пронизательностью и верностью касательно подобных психологических предметов, ибо подлинное состояние внутренней жизни, и в частности состояние страстей, не может быть известным без строжайшего наблюдения над собою. «Только тот, кто, вняв слову Божию, станет подвизаться, — утверждает преп. Макарий Великий в «Беседах», — и, отринув всё житейское, все мирские узы и плотские удовольствия, сделается свободным от них и постоянно будет предан Господу, — *тот только может узнать*, что есть в сердце другая борьба, другое внутреннее противоборство, что предлежит другая брань, другой подвиг против помыслов, злыми духами внушаемых... Но кто еще прилепляется к видимым вещам сего мира, кто связан

Преп. Исаак
Сирин
✠

Преп. Исихий
Иерусалимский
✠

Преп. Макарий
Великий
✠

различными земными узами и увлекается злыми страстями, *тот не знает*, что внутри нас есть другая борьба и брань... не узнает тайных оболещений злого духа и сокровенных страстей поврежденно-го сердца... Итак... кто посвятил себя на служение Господу и весь совершенно душой и телом предался оному, *тот только находит в себе* противоборствие, сокровенные страсти, невидимые узы, непримечаемую брань, внутреннюю борьбу и подвиг».

Эти психологические опыты отцов Церкви еще более разъяснились, когда они делались у них предметом взаимного собеседования. Так, например, блж. Диадокх Фотикийский в «Подвижническом слове, разделенном на сто глав деятельных, исполненных ведения и рассуждения духовного» говорит о себе: «Рассказывал мне один из тех, которые с ненасытностью какой-то любят Бога, следующее: “Захотелось мне в точности познать любовь Божию, и Благий открыл мне сие весьма ощутительно и удовлетворительно; и я почувствовал столько таковое действие, что душа моя с неизъяснимой какой-то радостью и любовью стремилась тогда выйти из тела и отойти ко Господу и как бы не знать сей временной жизни”». Далее блаженный излагает свои наблюдения над этим состоянием. Авва Дорофей имел разговор с великим старцем св. Варсануфием и учеником его Иоанном прозорливым о предметах внутренней жизни; Палладий Еленопольский отпраплялся в Фиваиду к св. Иоанну Ликопольскому, более тридцати лет подвизавшемуся

на горе Ликийской, с тем, чтобы воспользоваться беседой с ним о подобных предметах; преп. Кассиан имел пространное рассуждение о свободе и благодати с аввой Херемоном и о видах и действиях страстей с аввой Серапионом.

III. Проверенные многочисленными и строжайшими наблюдениями, разъясненные во взаимных богумудрых собеседованиях, психологические писания и замечания отцов Церкви о душе человеческой отличаются богатством глубоких мыслей и величественных, прекрасных изображений.

Так, свт. Златоуст в «Увещании 1 к Феодору падшему», полагая в бестелесности одну из причин необыкновенной красоты души человеческой, говорит: «Между телами те, которые легче и тоньше и уклонились на путь, ведущий к бестелесному, несравненно лучше и превосходнее других. Небо прекраснее земли, огонь — воды, звёзды — камней; а радуге мы дивимся гораздо более, нежели фиалке, розам и всем другим цветам земным. И между тем, если бы [было] возможно видеть красоту души очами телесными, ты посмеялся бы над всеми этими примерами тел, — так слабо они представляют нам благолепие души». Преп. Иоанн Кассиан Римлянин в произведении «Собеседование об умерщвлении святых» следующее сравнение употребляет для изображения беспрестанной изменчивости в душевном состоянии нашем: «...ум никак не может быть в одном и том же качестве, подобно тому как если бы кто стал усиливаться плыть в ладье на веслах против

Свт. Иоанн
Златоуст
✠

Преп. Иоанн
Кассиан
Римлянин
✠

течения бурной реки, то необходимо должен был бы или подниматься вверх, преодолевая силою мышц своих водное стремление, или, если ослабеют руки, спускаться вниз по течению реки. Итак, если заметим, что мы ничего более не приобретаем, то это очевидный признак нашей утраты; и если в какой-либо день не почувствуем, что мы простерлись вперед, то не должны сомневаться, что мы непременно отступили назад».

Глубина мыслей в психологических писаниях и замечаниях свв. отцов Церкви состоит в том, что эти мысли сами собою приводят ко множеству других великих истин и имеют обширное приложение к деятельности нашей.

Какое обилие мыслей, например, в одном употребляемом отцами Церкви названии души нашей «самодвижная»! В этом свойстве души они находят доказательства духовности и бессмертия ее, и необходимость строгой бдительности над собой, и возможность исправления себя. Или, например, какой глубокомысленный вопрос предлагает св. Афанасий Великий: «Отчего человек, имея смертное тело, мыслит о бессмертии и часто за добродетель решается идти на смерть? Отчего, будучи по телу существом временным, имеет представление о предметах вечных и, презирая долнее, стремится к небесному?» А говоря о действительном и самостоятельном бытии нашей души, свт. Афанасий Великий замечает: «Разве только нечестивые, точно так же как отвергли бытие Бога, отвергнут и бытие своей души, что,

Свт. Афанасий
Великий
✠

Свт. Афанасий
Великий
✠

впрочем, и прилично было бы им сделать прежде того». И как точно оправдалось это замечание самой историей философии, свидетельствующей, что учение о Боге и учение о душе нашей одновременно подвергались одинаковым изменениям. Или как глубокомысленно, например, замечание св. Иоанна Дамаскина в «Точном изложении Православной веры», что «душа соединяется вся со всем телом, а не часть с частью»; преп. Макария Великого «О хранении сердца», что «душа наша есть глубокая бездна и много у ней членов»! Тем поразительнее это глубокомыслие у свв. отцов, что оно нередко, так сказать, начинается с самых простых и до очевидности несомненных предметов. «Положив на язык каплю из моря, прильнувшую к концу твоего мизинца, ты заключаешь, что все воды морские подобного вкуса: таким же образом познавай и всех людей по одному человеку», — говорит св. Ефрем Сирин, рассуждая о свободе воли человеческой.

IV. По самому направлению мыслей и жизни свв. отцов Церкви и по тем случаям, по которым они излагали свое учение о душе нашей (см. § 1), можно вообще заключить, что писания их и замечания о ней должны быть в высшей степени назидательны. Действительно, одни подобия, сравнения, противоположности, примеры и свидетельства Священного Писания, употребляемые отцами Церкви при раскрытии психологических истин, сообщают этим истинам особенное священное благолепие; а соприкосновенность их с представлениями о совершенствах

Преп. Иоанн
Дамаскин

Преп. Макарий
Великий

Преп. Ефрем
Сирин

Божиих, о мире ангельском, о Домостроительстве нашего во Христе спасения, о ближайшем отношении человека к Богу, о жизни будущей и тому подобное возвышает и просветляет ум, успокоительно и отрадно действует на сердце и настраивает волю к стремлениям лучшим.

Могут ли не производить соответственного чувства в нас следующие слова свт. Димитрия Ростовского о бессмертии души: «...поклоняются, Боже Отче, яко дал ми еси душу бессмертную и святой благодати причастную»? — или о том же св. Нила: «...всё тленно, а душа нетленна»? Как назидательно выражается у отцов Церкви известная и простая мысль о свободной воле нашей! «Небо, — говорит преп. Макарий Великий, — солнце, луна и земля единой устроены, и Господь не почил в них, и они не могут уклониться от того чина, в котором созданы, ибо не имеют воли. А ты потому-то и имеешь образ и подобие Божие, что ты... самовластен». «В нашей власти, — учит св. Златоуст, — сделать каждый член свой орудием лукавства и правды. Послушай, как одни сделали свой язык орудием греха, а другие орудием правды: *язык их меч остр* (Пс. 56, 5); а другой некто говорит о своем языке: *язык мой трость книжника скорописца* (Пс. 44, 2). Тот язык совершил убийство, а этот написал Божественный закон и потому был мечом, а этот тростью, не по собственной природе, но по воле употреблявших; природа того и другого одна, но действие не одно. И в отношении к устам опять можно видеть то же самое. У одних

Свт. Димитрий
Ростовский
✦

Преп. Нил
Синайский
✦

Преп. Макарий
Великий
✦

Свт. Иоанн
Златоуст
✦

уста были полны гнилости и лукавства, и потому обличающий их сказал: *уста их клятвы полна суть и горести* (Пс. 9, 28), а уста его самого не таковы; нет, *уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум* (Пс. 48, 4). У других опять руки были осквернены беззаконием, и, осуждая их, он опять сказал: *ихже в руку беззакония, десница их исполнися мзды* (Пс. 25, 10); а у него самого руки ни в чем другом не упражнялись, как только в том, чтобы простираться к небу, почему он и сказал об них: *воздеяние руку моею жертва вечерняя* (Пс. 140, 2). И в отношении к сердцу можно видеть то же самое. У тех сердце суетно, а у него истинно, и потому об их сердце он говорит: *сердце их суетно* (Пс. 5, 10), а о своем: *отрыгну сердце мое слово благо* (Пс. 44, 2). То же самое можно видеть и в отношении к слуху. Те имеют слух зверский, безжалостный и неумолимый, и, осуждая их, он сказал: *яко аспида глуха и затыкающего уши свои* (Пс. 57, 5); а у него слух был вместилищем слова Божия, что самое и показал он, говоря: *приклоню в притчу ухо мое отверзу во псалтири ганаение мое* (Пс. 48, 5)». С таким же назиданием заметил и преп. Марк Подвижник, что «если всё невольное происходит от добровольного, по Писанию, то нет человеку такого врага, каков он сам себе».

Но, чтобы в своих местах не повторять нам многого, ограничимся и этими примерами для показания того, что психологические писания и замечания свв. отцов Церкви в высшей степени назидательны. Таким образом, эти писания и замечания, взятые

в совокупности, достаточно полны для системы, совершенно основательны, богаты глубокими мыслями и величественными, прекрасными изображениями и в высшей степени назидательны, особенно в беспримерных, неподражаемых для светского любомудрия рассуждениях о свободе, о страстях и об отношении души и тела.

Таковы психологические писания и замечания, имеющие сойти в наукообразный свод.

§ 4. Цель самопознания, доставляемого учением о душе, по рассуждению отцов Церкви

Свт. Василий
Великий
✠

«В самом начале нужно рассмотреть каждую из наук и *приспособить ее к цели*, по дорической поговорке: “вода мелом по снурку”», — замечает св. Василий Великий. Какая же должна быть цель, к которой бы приспособлялась наука о душе? «Бог для того сотворил человека *по образу и по подобию Своему*, — говорит сщмч. Зинон Веронский, — чтобы мы, созерцая образ, воздавали должное почтение Истине — Первообразу». Изучающий природу души стремится к тому, чтобы в известной мере созерцать нашу душу — этот образ Божественного первообраза: следовательно, он обязан при этом достигать той же цели — воздавать должное почтение Истине — Первообразу. Таким образом, высшая цель учения о душе должна состоять в том, чтобы в занимающихся им утверждать чувство благоговения:

Сщмч. Зинон
Веронский
✠

1) *к благодати Божией*. Св. Ефрем Сирин взывает: «Ты сотворил меня, Господи, наименовал меня образом Твоим, *по благодати Твоей, создал меня по образу Твоему*». Потому-то надлежащим образом изучающий природу души нашей невольно проникается благоговением к Божией благодати, встречая столько богоподобных свойств в душе нашей, то дарованных ей Творцом независимо от ее согласия, то приобретаемых свободным ее произволением;

Преп. Ефрем
Сирин
✦

2) *к премудрости Его*. «В себе самом, — говорит св. Василий Великий, — как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя». А свт. Григорий Богослов, исчисляя вопросы о душе, предваряет их следующим замечанием: «...рассмотри... какая открывается на тебе мудрость? какая тайна естества?» Особенно в числе этих тайн, свидетельствующих о премудрости Божией, изумляло св. Григория и других богомудрых наблюдателей (например, св. Исаака Сирина) соединение нашего бесплотного духа с этой дебелой плотью. Св. Назианзин называет это «смешение из ума и чувства», это «сочетание противоположных — опытом *высшей премудрости* творческой, нежели какая обнаружена в создании всех прочих видимых и невидимых тварей». «И действительно, какой язык может в достаточной мере выразить как гармоничное устройство нашего тела, так и премудрость, усматриваемую нами в душе?» — вопрошает блж. Феодорит о природе человеческой. Так! Душа

Свт. Василий
Великий
✦

Свт. Григорий
Богослов
✦

Свт. Григорий
Богослов
✦

Блж. Феодорит
Кирский
✦

Преп. Ефрем
Сирин
✠

наша есть образ Божий, «запечатленный тайною благодати и премудрости Его», — говорит преп. Ефрем Сирин;

Свт. Иоанн
Златоуст
✠

3) к правосудию Божию. Св. Златоуст, рассуждая о невоздержании в пище и питии, говорит в беседе на Евангелие от Матфея, что в таком случае чрево «в отмщение за несправедливость налагает на нас величайшее наказание...». Потом продолжает: «...хорошо устроил Бог, соединивши с неумеренностью вредные следствия, дабы, если добровольно ты не хочешь поступать благоразумно, по крайней мере, страх против воли и большой вред научили тебя бы умеренности». Поскольку же не с этой только страстью неумеренности, но и со всеми другими соединены вредные следствия, то надлежащее изучение вообще страстей нашей души должно возбуждать в ней благоговейное чувство к Божественному правосудию.

Преп. Марк
Подвижник
✠

Но отцы Церкви под самопознанием разумели иногда познание лично своей собственной природы, и даже в особенности познание греховности в своей духовной природе. Да будет и это нравственное самопознание целью для каждого изучающего природу души человеческой, тем более что оно ведет к той же вышеуказанной нами цели, делая человека способнее не только представлять, но и ощущать умиленным и благоговейным сердцем свойства Божией премудрости, благодати и правосудия. «Кто превозносится, — говорит преп. Марк Подвижник в «Слове о посте», — тот не знает самого себя: ибо если б он знал себя и свое безумие, то не стал бы превозноситься. Не зная же

себя, как он может знать Бога? Если он не мог узнать своего даже неразумия, то может ли познать мудрость Божию, от которой он далек и которой чужд?» «Ты хочешь знать Бога? Прежде познай самого себя», — замечает в том же смысле преп. Нил в «Духовных мнениях». «Кто увлекается гордостью, — говорит св. Иоанн Златоуст, — тот всего менее знает себя. Посему у нас вошло в привычку говорить о гордых: “не ведает себя, не знает себя”. А не знающий себя кого будет знать? Как познавший самого себя познает всё, так не знающий себя не может узнать и ничего другого». И Исихий пресвитер в самопознание относил познание греховности. «...Чистота сердца, — говорит он, — то есть блюдение и хранение ума... вводит в него... сокрушение... познание самих себя и грехов своих». «Когда душа познает себя, — замечает блж. Диадокх, — тогда производит из себя самой некоторого рода теплоту и боголюбезный стыд». Потому-то свт. Василий Великий пишет: «Всего, кажется, труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблен к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, проникательно рассматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков».

Таким образом, усиление в себе благоговения к Божией премудрости, благости и правосудию и умирительного сознания своей греховности должно быть, по мысли отцов Церкви, высшей целью в изучении природы души человеческой. Не эти ли умирительные чувства благоговения к первообразу нашей души

Преп. Нил
Синайский

Свт. Иоанн
Златоуст

Преп. Исихий
Иерусалимский

Блж. Диадокх
Фотикийский

Свт. Василий
Великий

Преп. Иоанн
Дамаскин
✝

наполняли сердце и преп. Иоанна Дамаскина, когда он, обратив светлый и пронизательный взор на самого себя, высказал основную для психологии и меткую указанием на содержание ее истину: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений»?

§ 5. Содержание учения о человеческой душе, по указанию святых отцов Церкви

Свт. Григорий
Богослов
✝

Содержания в учении свв. отцов Церкви о душе нашей мы уже касались отчасти; но обозначим это содержание определеннее. Свт. Григорий Богослов довольно полно излагает предметы самопознания: «Есть тебе дело, душа моя, и, если угодно, дело немаловажное. Исследуй сама себя, что ты такое, куда тебе стремиться, откуда ты произошла и где тебе остановиться; действительно ли то жизнь, какой теперь живешь, или *есть и другая, кроме нее*? Есть тебе дело, душа моя». В другом месте он продолжает: «Познай сам себя, рассмотри, что в руках. Кто ты? Как ты сотворен и составлен так, что вместе и образ ты Божий, и сопряжен с худшим? Что привело тебя в движение? Какая открывается в тебе мудрость? какая тайна естества? Как ты описан местом, а ум не отделяется, но, пребывая в том же месте, всё обходит? Как одно и то же и движет, и движется, будучи управляемо волею? Какое разделение чувств и как чрез них ум беседует со внешним и принимаете в себя внешнее? Как восприимлет он *образы* вещей? Что такое сохранение воспринятого — *память*, что такое возобновление утратившегося — припоминание?

Как *слово* есть порождение ума и рождает слово в уме другого? Как словом передается мысль? Как душа через тело принимает участие в *страстях*? Как окочывает *страх*, развязывает *отважность*, стесняет *печаль*, расширяет *удовольствие*, снedaет *зависть*, надмевает *гордость*, облегчает *надежда*? Как гнев приводит в ярость и *стыд* в краску? Как признаки страстей отпечатлеваются в теле? Каково преимущество разума? Как он управляет страстями и укрощает их движения? Как *бесплотное удерживается* плотью и дыханием? Почему при оскудении последних *отходит душа*? — Сие-то или что-нибудь из сего старайся познать, человек». «Много еще можем любомудрствовать... о чувствах, которые служат какими-то несозерцаемыми для ума приемниками внешнего; много об успокоении во время сна, о сонных видениях, о памяти и припамятовании, о *рассудке, раздражительности и пожелании*, коротко сказать, о всем, что населяет этот малый мир — человека».

У свт. Василия Великого повторяются некоторые из указанных здесь предметов самопознания. «Дивись Художнику, — говорит он, — как силу души твоей привязал Он к телу, так что, простираясь до его оконечностей, и наиболее отдаленные между собою члены приводят в одно согласие и общение. Рассмотрим, какая сила сообщается телу душою и какое сочувствие возвращается от тела к душе, как тело приемлет жизнь от души и душа приемлет болезненные ощущения от тела, какие в ней сокровищницы для изучаемого; отчего знание прежних наук не помрачается

Свт. Василий
Великий
✠

изучением, присовокуплением вновь, но припоминания сохраняются неслитными и нераздельными, будучи начертаны во владычественном начале души, как бы на медном каком-то столпе; как душа, поползнувшаяся в плотские страсти, губит собственную красоту и как опять, очистившись от греховного срама, чрез добродетель восходит до уподобления Творцу».

Указывая на то, что «точное наблюдение себя самого дает достаточное руководство и к познанию Бога», святитель Кесарийский, между прочим, говорит: «Знай, что Он не ограничен местом, потому что и твой ум не имеет особого *пребывания в каком-нибудь месте*, находится же только в месте по причине соединения с телом».

Преп. Максим Исповедник в своем рассуждении о душе замечает: «Прежде всего предложу, как это бывает, что душа сама о себе самой может иметь познание; потом, чем доказывается *бытие* ее; далее, действительно ли она сущность или случайна; потом вслед за этим — простая она или сложная; тут же смертна она или *бессмертна*; наконец, словесно-разумна или бессловесно-неразумна. В сочинениях о душе обыкновенно исследуют преимущественно это, так как это весьма кстати и притом может высказать ее свойства».

В представленных местах писаний свв. Григория Богослова, Василия Великого и Максима Исповедника достаточно обозначено содержание учения о душе.

Но, чтобы в это содержание не внести того, что хотя и принадлежит природе человеческой, но не относится к душе его, примем в руководство следующее

указание свт. Григория Нисского: «Познай тщательно себя самого, кто ты; разбери в уме своем, что подлинно ты и что вокруг тебя зримое, дабы, видя *свое внешнее*, ты не подумал, что созерцаешь себя самого. Учись у великого Павла, который точно и верно постигал человеческую природу и который потому говорил, что в нас есть два человека — один внешний, а другой внутренний (ср. 2 Кор. 4, 16)... Мы должны обратить свое умозрение на то, что в нас есть невидимого, должны верить, что *подлинное мы — именно то в нас, что убегает от познания чувств*».

Свт. Григорий
Нисский
✠

Как бы в дополнение к сему свт. Василий Великий говорит: «Внемли себе, то есть внемли не тому, что твое и что около тебя, но одному себе, ибо иное — мы сами; иное — принадлежащее нам, а иное — что около нас. Душа и ум — это мы, поскольку сотворены по образу Создавшего; тело и приобретаемые посредством него ощущения — это наше; около же нас — имущества, искусства и прочие удобства жизни».

Свт. Василий
Великий
✠

Сверх того, отделяя высшее, благодатствованное состояние души нашей от общечеловеческих свойств ее, мы полагаем, что даже и из того, что относится собственно к душе человеческой, должны составить две отдельные науки о ней. О различии же состояний приводим свидетельство преп. Исаака Сирина, который говорит, что есть три состояния человеческой жизни: «не от природы, по природе и выше природы». Предметом предлагаемого Свода должны быть два состояния первых; а состояние последнее — высшее природы, имеет войти в область особого учения

Преп. Исаак
Сирий
✠

о душе, учения о состоянии и действиях душ благодатствованных, возрожденных. Но хотя принадлежащее нам не то, что есть мы сами, как замечает Василий Великий, однако ж взаимное отношение того и другого по теснейшей между ними связи должно быть раскрыто в учении о душе: таким образом область «Систематического свода учения свв. отцов Церкви о душе человеческой» будет заключать в себе *убегающие от познания внешних чувств и составляющие нас самих, как противные, так и согласные с природой свойства души и ее отношение к нашему телу.*

§ 6. План для изложения учения отцов Церкви о человеческой душе

В каком же порядке, по какому плану распределить это содержание? Принимая во внимание то, что в систематическом учении о Боге, как о первообразе души нашей сначала излагаются свойства бытия Его, потом свойства Его жизни, а затем после учения о Пресвятой Троице отношение Его ко Вселенной, возьмем это распределение богословия за образец при составлении плана для учения о богоподобной человеческой душе. Потому из вышеуказанного содержания представим так учение свв. отцов:

в первой части — о свойствах бытия души нашей, а именно о:

- 1) действительном и самостоятельном (субстанциальном) ее бытии;
- 2) единичности ее бытия в человеке;

- 3) бестелесности бытия;
- 4) вездеприсутствия ее в теле;
- 5) начале (происхождении) и
- 6) нескончаемости (бессмертии) ее бытия;

во второй части — о свойствах жизни души нашей, а именно: о разумной силе или способности, с ее чувствами внешними, памятью и прочими действиями, равно как и о других силах нашей души, в деятельности которых и состоит ее жизнь;

в третьей части — о взаимном отношении души и тела в различных видах оного.

Всем этим трем частям нашей науки должно предшествовать надлежащее понятие о душе человеческой, так как оно не относится, собственно, ни к одной из выше означенных частей.

Такого плана и будем держаться при составлении «Систематического свода учения свв. отцов Церкви о душе человеческой». А дабы в целостности сохранить богатство глубоких мыслей, истинную и благоухающую красоту живых, величественных и благолепных образов и представлений, высшей степени назидательность, равно как и отличительное направление каждого из отцов Церкви, будем передавать это учение подлинными словами самих писателей.

§7. Понятие о человеческой душе, соотнесенное с понятиями о ней святых отцов Церкви

Итак, что такое человеческая душа, по понятиям свв. отцов Церкви? Из сравнения выражений

о душе, встречающихся в творениях св. Дионисия Ареопагита, заключаем, что он смотрел на душу как на соединенную с телом часть человека, занимающую высшую степень бытия. Чрез полвека после св. Дионисия явился в Риме христианский философ св. Иустин. Он любил представлять душу человеческую как отдельную от тела, самостоятельную и высшую его сущность, невидимую и духовную, живую и самодвижную, одаренную высшим умом. Немного спустя после Иустина читавший имевший к нему особое уважение сщмч. Ириной раскрывал понятие о душе человека как о человекообразной части его, субстанции, наделенной жизнью и быстрой движимой. В IV веке преп. Антоний Великий изъяснял, что душа человека есть существо, возвышающее его над всеми существами растущими и живущими, находящееся в беспрестанном движении, божественное, бессмертное, дыхание Божие, соединенное с телом. Современный и близкий Антонию свт. Афанасий Великий писал, что душа есть сущность умственная, бестелесная, бессмертная, по природе своей удободвижимая. Возбуждающий умиление и сокрушение своими сочинениями, св. Ефрем Сирийский имел понятие о душе человеческой как о прекраснейшем и преимущественно пред всеми творениями любимейшем у Бога образе Божиим, запечатленном тайною благодати и премудрости Его. «Знай, — говорил св. Кирилл Иерусалимский в «Огласительном поучении», — что душа твоя свободна и есть превосходное Божие дело, созданное по образу Сотворшего, что она бессмертна...

и есть существо живое, разумное, нетленное». И Макарий Великий смотрел на душу как на «творение умное, величественное и дивное, лучшее подобие и образ Божий, имеющее беспримерно близкое родство с Богом, без малейшего, впрочем, общения между их существами, наделенное всеми совершенствами, свойственными духу и по чрезвычайной тонкости своей удободвижимое, быстролетное, неутомимое». Из различных мест творений свт. Григория Богослова составляется следующее понятие о душе человеческой: она есть «существо умосозерцаемое, пребывающее и непрестанно текущее, образ и дыхание Великого Бога, частица Божественного, струя невидимого Божества и бесконечного света, Божественный и неугасимый свет, заключенный в пещере».

Свт. Василий Великий писал: «Душа, которой живем, существо тонкое и духовное, не имеющее нужды ни в чем обременяющем». «Что такое душа?» — спрашивал брат Великого святителя, свт. Григорий Нисский. «Иные, — говорил он, — иначе выразили свое соображение о ней, определяя, кому как лучше казалось, но наша мысль о ней следующая: душа есть сущность, рожденная сущность, живая, умственная, сама собою сообщающая органическому и чувствительному телу силу жизненную и способную воспринимать чувственное, доколе соприсутствует при рода, способная к принятию того».

«В человеке душа, — говорил свт. Иоанн Златоуст, — есть сущность некая бестелесная и бессмертная, гораздо превосходнее тела, — настолько, насколько

Преп. Макарий
Великий

Свт. Григорий
Богослов

Свт. Василий
Великий

Свт. Григорий
Нисский

Свт. Иоанн
Златоуст

пристойно бестелесному быть превосходнее тела». Вообще, из сопоставления различных мест в творениях Златоуста видно, что он смотрел на душу как «на разумное и духовное естество, быстроедвижное, непрестанно находящееся в деятельности, дражайшее всего мира, беспримерной и неописанной красоты — сущность, имеющую сродство с небесным, отнюдь, впрочем, не Божеского естества, но сродную небесным и бесплотным существам». Ученик Златоуста, преп. Исидор Пелусиот, называя душу «превосходнейшей, лучшей частью человека», объяснял в то же время, что «душа хотя и разумна и бессмертна, но она не единосущна Божественной и Безначальной природе, напротив, различается от Нее настолько, насколько тварь должна быть отлична от Творца». И блж. Феодорит изъяснял, что «душа — существо простое, одаренное разумом и бессмертное, имеющее в известных состояниях и действиях сходство с Богом, не Божеской, впрочем, природы». Преп. Максим Исповедник на предложенный им самим вопрос: что такое душа? — отвечал: «Сущность бестелесная, разумная, обитающая в теле виновница жизни». Св. Иоанн Дамаскин в своем «Изложении Православной веры» учит: «Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, телесными очами по своей природе невидимая, бессмертная, словесно-разумная и умственная, безвидная, действующая посредством органического тела и сообщающая ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения... сущность свободная, одаренная способностью хотеть и действовать, изменяемая... в воле».

Преп. Исидор
Пелусиот
✦

Блж. Феодорит
Кирский
✦

Преп. Максим
Исповедник
✦

Преп. Иоанн
Дамаскин
✦

Свт. Димитрий Ростовский, рассуждая о богоподобии души, говорит: «Душа наша, еяже не видим, что есть? Како о ней мним? Иметь ли некую красоту? Но воспросим первее, что есть душа? Отвещает Дамаскин святыи философски: “душа есть дух умный, всегда живущ, всегда движущься, к доброй и злой воле удобен”. Отвещает и Августин блаженный богословски: “душа есть естество созданное, невидимое, разумное, бестелесное, бессмертное, богоподобнейшее, образ имущее Создателя своего”». В другом месте на вопрос: «Что изъявляет образ Божий в человеке?» — святитель отвечает: «Душа невидимая, разумная, живая, бессмертная и самовластная».

Какое же, наконец, должно быть составлено понятие о душе человеческой в сообразность различным, но вполне между собою согласным представлениям о ней свв. отцов Церкви? — Так как из свойств души, о которых говорили отцы Церкви, одни касаются бытия, как, например, действительность и самостоятельность ее, а другие — к жизни ее — разумность, свобода, то, согласно принятому нами плану и вместе правилам логики, извлечем из учения отцов Церкви следующее понятие о душе:

Душа человека есть одаренная богоподобным бытием и могущими утратить и сохранить свое богоподобие способностями жизни половина его духовно-телесного существа.

Согласно правилам определений, здесь, во-первых, указывается ближайшее родовое понятие в том, что душе как богоподобной половине (или части)

духовно-телесного существа человека назначается свое место в области не вообще существ сотворенных, но, в частности, сотворенных существ духовных; во-вторых, представляется видовое отличие в том, что обозначается и особенное ближайшее отношение этой богоподобной половины к ее Божественному Первообразу, и ее отличие, с одной стороны, от Ангелов, которые не соединены с телом, а с другой — от бессловесно-неразумных животных. Согласно плану, в этом определении заключается содержание трех главных частей науки, а именно: о свойствах бытия, свойствах жизни и взаимном отношении души и тела.

Часть I

О свойствах бытия
человеческой
души

О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ И САМОСТОЯТЕЛЬНОМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

§ 8. Переходим к той мысли, что наша душа есть сущность, или, что то же, субстанция

Самое понятие о душе предполагает уже, что она существует. Но отличает существование сущности, или субстанции, и существование случайностей ее. Душа человеческая не только существует, но и существует как сущность — субстанция. Доказывать это есть своя потребность, которую имея в виду и св. Максим Исповедник в плане своего трактата о душе спрашивает: «...чем доказывается бытие ее? — Действительно ли она сущность или она случайна?» (см. § 5).

§ 9. Значение сущности, или, что то же, субстанции, и значение случайного

Что ж такое сущность и что, с противоположной стороны, случайное?

Преп. Максим
Исповедник
✦

Преп. Максим Исповедник в труде «О душе» изъясняет: «Сущность есть то, что пребывает бес-
сменно тем же и по числу остается одним, несмотря
на то что оно способно к принятию противополож-
ностей по частям». Употребленное св. Максимом
слово «сущность» выражено в латинском переводе
словом «субстанция» (*substantia*). Эти противопо-
ложности, к принятию которых способна сущность,
называются случайностями. Для более ясного поня-
тия о том и другом представим некоторые примеры,
в которых у отцов Церкви изображается случайное.
Например, у свт. Василия Великого находим, что
«слово в человеке не человек, и говорится, что оно
не у человека, но в человеке, потому что оно не *жи-
вое существо*, не что-либо самостоятельное». И во-
обще, «слово, мудрость, сила и образ человека суть
принадлежности человека, а не существуют сами
по себе», — читаем у св. Дионисия Александрий-
ского в «Послании к Павлу Самосатскому». Равным
образом «лукавство не есть самостоятельное, по-
добно какому-нибудь животному, и сущность его
мы не должны представлять себе чем-то получив-
шим самостоятельность». «Зло есть лишение доб-
ра», не *живая и одушевленная сущность*, но *состоя-
ние* души, противоположное добродетели; грех даже
не есть что-либо и нигде не встречается в собствен-
ной своей самостоятельности», — пишет свт. Васи-
лий Великий.

Свт. Василий
Великий
✦

Свт. Дионисий
Александрийский
✦

Свт. Василий
Великий
✦

Блж. Феодорит
Кирский
✦

Подобно сему, «тело должно назвать существом,
а болезнь и здоровье — случайностью... и повреждение

и смерть суть имена случайностей, а не сущности», — говорит блж. Феодорит Кирский. Это в человеке.

В природе внешней «сияние от огня *не может быть отделено*: ибо откуда огонь, оттуда и сияние... сияние само по себе не существует; сияние и бытие свое получает от огня и существует с огнем, потому что оно, по свойству своему, также нераздельно от огня, как луч от солнца... как свет с огнем, так луч с солнцем. Но как тот, так и другой из сих предметов *не существует сам по себе, но имеет бытие свое в том, из чего происходит*», — продолжает блж. Феодорит. Свет, то есть освещение, «неотлучно рождающийся от огня и всегда в нем пребывающий, не имеет особенной от огня ипостаси, ибо есть естественное *свойство* огня», — пишет преп. Иоанн Дамаскин. С противоположной стороны, у блж. Феодорита в «Толковании на Книгу Бытия» находим: «Тьма... не какая-либо сущность, но нечто случайное... тело наше есть некая сущность, а производимая им тень — нечто случайное, а не сущность... Дом, в котором нет окон, исполнен тьмы, но по внесении светильника освещается; между тем как тьма не переходит в другое место, потому что не имела самостоятельности и была чем-то *бессущным*». «Тьма не что-либо самостоятельное, но *видоизменение* в воздухе, произведенное лишением света», — пишет свт. Василий Великий в «Беседе 2 на Шестоднев».

Возьмем, наконец, такой предмет, который относится и к человеку, и ко всему сотворенному, возьмем

Блж. Феодорит
Кирский
✦

Преп. Иоанн
Дамаскин
✦

Блж. Феодорит
Кирский
✦

Свт. Василий
Великий
✦

Блж. Феодорит
Кирский
✝

во внимание век: и «век не есть какое-либо существо, но предмет несамостоятельный; это *принадлежность* существ, имеющих рожденное естество».

Свт. Василий
Великий
✝
Преп. Иоанн
Дамаскин
✝
Свт. Василий
Великий
✝

Таким образом, сущность как нечто «само по себе существующее» противопоставляется «предмету, который не существует сам по себе, но имеет бытие свое в том, из чего происходит», — читаем у блж. Феодорита, именно: 1) «действию, не имеющему самостоятельности» (*Он же*), поскольку «никакое действие не имеет самостоятельности» (*свт. Василий Великий*); 2) «свойству» (*преп. Иоанн Дамаскин*); 3) «состоянию» (*свт. Василий Великий*); 4) «видоизменению» (*свт. Василий Великий*) и 5) «общему понятию, представляемому только в уме и не имеющему бытия ни в какой самостоятельности» (*свт. Василий Великий*). Следовательно, сущность есть существо, имеющее не отвлеченную, а свою особую, самостоятельную природу, по которой оно не принадлежит другому существу, как его действие, свойство, состояние, видоизменение, а само имеет все эти принадлежности. Получив от Бога природу самостоятельную, сущность пребывает бессменно тем же существом и по числу остается одним, а имея свои принадлежности, могущие изменяться, она способна к *принятию противоположностей*. Для большего пояснения этой способности к противоположностям укажем на одно место из творений преп. Максима Исповедника: «Из всего сотворенного иное словесно-разумно и умно и способно к принятию противоположностей, как то: добродетели и порока, ведения

Преп. Максим
Исповедник
✝

и невежества; а другое — различные тела, составленные из противоположностей, то есть: земли, воздуха, огня, воды».

§ 10. О том, что отцы Церкви человеческую душу называют сущностью

Такое действительное и самостоятельное бытие человеческой души и подразумевают отцы Церкви, когда называют ее сущностью, — как, например, называют преп. Максим Исповедник, свт. Григорий Нисский, Иустин мученик, свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст, преп. Иоанн Дамаскин (см. § 7). Святой Иустин поясняет это название души, присовокупляя, что она «сущность, сама по себе существующая». Поясняя ту мысль, что душа наша как сущность сама владеет сродными ей действиями, а не принадлежит чему-либо другому как действие, св. Максим Исповедник пишет: «Если душа сама по себе, или, иначе, по своей сущности, словесно-разумна и умственна, то, конечно, и самоипостасна; а если самоипостасна, то она будет действовать сама по себе, естественно, и сама чрез себя, и с телом, умствуя и размышляя по естеству и никогда не отделяясь от умственных сил, естественно ей присущих. <...> Если же душа приобретает способность ума и размышления от тела, так что без сего последнего не может иметь той способности, то она, конечно, и не будет самоипостасной... А если она несамоипостасна, то, очевидно, и не сущность; не будучи же самоипостасной сущностью, она

Преп. Максим
Исповедник
✠

будет случайна, естественно, только в теле, самостоятельно пребывающем».

§ 11. Доказательства сущности нашей души у отцов Церкви

Свт. Афанасий
Великий
✝

«Для людей простых, — говорит свт. Афанасий Великий, — нужно вкратце доказать и то, что всякий человек имеет душу, и душу разумную, потому что иные, особенно еретики, отрицают и сие, полагая, что человек есть не более как видимый образ тела».

Доказательства того, что душа наша есть сущность, сама по себе существующая, существо в человеке, особое от его тела, находим у свв. Иустина мученика, Афанасия Великого, Максима Исповедника. Они заимствуются: 1) из свойства жизни нашего тела; 2) из возможности не быть пристрастным к телу и управлять им; 3) из свойства наших мыслей; 4) из единичности действующего в нас начала при всех переменах нашего состояния и 5) даже прямо из самоощущения.

Мч. Иустин
Философ
✝

«Если следует сущности быть самой по себе, а сущность главным образом разделяется на тело и бестелесное, то как же бестелесному не быть сущностью, самой по себе существующею?» — пишет св. Иустин. И это предположение ума подтверждается:

1) Рассмотрением свойства жизни нашего тела. «Присутствием чего, — как рассуждает мученик Иустин, — тело само по себе приобщается жизни и чувства, и размышления, а с отсутствием опять становится и мертвым, и бесчувственным, и неразмыслительным,

тому необходимо быть самому по себе, как нетленному по своей природе». «Если и тело есть сущность, — замечает преп. Максим Исповедник, — душа уже необходимо сущность. Ибо не может и быть, чтобы сообщающее жизнь было без сущности, не было субстанцией, тогда как и то сущность, чему сообщается жизнь, поскольку не скажет никто, что несуществующее есть причина бытия какой-нибудь вещи, действительно существующей, и, наоборот, чтобы то, в чем обитает нечто, и то, что не может быть без него, были причиной того, что в нем обитает и без чего оно не может быть». Если же жизнь, так как ее в своем роде имеют кроме человека, по замечанию Антония Великого, не только животные, но и растения, не вполне доказывает сущность души нашей, то у отцов Церкви находим и другое доказательство на оную:

2) Из возможности не быть пристрастным к телу и управлять им. «Могущее отделяться от пристрастия к телу и не подвергаться тлению может и отделяться от тела, и не подвергаться тлению».

«Человек... сколько ни сильны бывают его стремления, всегда может укрощать оные умом своим... Следовательно, этот ум есть нечто отличное от тела». Именно: «отчего бывает, что глаз, созданный для того, чтоб видеть, ухо, чтобы слышать, от одних предметов отвращаются, а другие любят? Кто воспрещает глазу видеть? Кто удерживает от слышания ухо, которому природой назначено слышать? Кто не дает часто вкусу предаваться естественному своему расположению вкушать? Кто удерживает от осязания руку, которая

Преп. Максим
Исповедник
✠

Мч. Иустин
Философ
✠

Свт. Афанасий
Великий
✠

от природы создана на то, чтобы действовать? Кто велит обонянию, назначенному для ощущения запахов, воздерживаться от сего? Кто так распоряжается телом вопреки его стремлениям; или каким образом тело, отвращаясь от того, к чему влечет его природа, покоряется внушениям *какого-то другого существа* и следует его манованиям? Сии опыты показывают не иное, как то, что телом управляет разумная душа: поскольку тело не может само приводить себя в движение, но движется и управляется чем-то другим, подобно как и конь не сам запрягает себя и гонит, но его хозяин. <...> Дело глаз — видеть только, ушей — слышать, уст — вкушать. Глаз, например, только видит, ухо только слышит, уста только вкушают, ноздри только обоняют, руки только осязают; но что должно видеть и слышать, что осязать, вкушать и обонять, определить это — дело не чувств (т.е. телесных органов. — *Авт.*), но долг души и именно ума. Рука может схватить меч, уста могут принять и яд; но они сами по себе не понимают, что сии вещи вредны, ежели ум не сказывает им сего. И чтобы яснее видеть истину из подобия, возьмем в пример хорошо настроенную лиру и музыканта, который искусно владеет ею. Как в лире каждая струна имеет свой тон, одна густой, другая тонкий, та средний, эта высокий, иная иной; но доколе музыкант не коснется их, доколе нельзя узнать их гармонии и согласия, кои ясно обнаруживаются, как скоро владеющий лирою ударит по струнам и извлечет из них стройные звуки: подобным образом и душа только тогда усматривает и узнает, что ей

должно делать, когда все чувства телесные, как струны в лире, хорошо настроены, когда художник-ум управляет оными. Сия способность свойственна только людям, и в ней-то заключается разумность души человеческой», — читаем у свт. Афанасия Великого.

3) Сущность души еще более открывается, когда обратим внимание на природу наших мыслей.

а) «Если познание не само по себе существует, а в душе, то необходимо быть самой по себе душе, в которой находится познание», — умозаключает мч. Иустин Философ.

Мч. Иустин
Философ
✠

б) В самом деле, всё наше мышление для опоры себе предполагает нечто отдельное от всего телесного и само по себе существующее. Ибо «с умением составлять обнаруживающие словесно разумность сомнения и также с умением решать их не есть дело чувственности: ибо известно, что чувственность не может быть прикосновенной к делу познания сущности и истины. А если так и если познанию, а не чувственности свойственно быть прикосновенным к делу познания сущности и истины, между тем несвойственное чувственности несвойственно и телу: то совершенно необходимо быть чему-то бестелесному самому по себе, в чем существует познание».

в) Что не телу свойственно размышление, видно из того, что «человек в уме своем представляет то, чего нет вблизи его... Бессловесные видят только то, что находится вблизи их, и стремятся только к тому, что бывает пред их глазами. <...> Ибо часто бывает с человеком, что он, тогда как тело его лежит

Свт. Афанасий
Великий
✠

на земле, воображает и созерцает предметы небесные; тогда как тело находится без движения, в покое или во сне, он внутренне движется и созерцает находящееся вне его, переносится в другие страны, путешествует, видится со своими знакомыми и часто в этом положении угадывает и предузнаёт, что он будет делать в следующий день. Кто же делает сие в человеке, как не душа разумная, посредством которой он рассуждает и мыслит о том, что находится превыше его?» — читаем у свт. Афанасия Великого.

г) Мало того, что человек мыслит о том, чего нет пред его чувствами: он может возноситься умом к сверхчувственному. «Если душе возможно действовать по уму, а по уму душа действует, когда отделяет себя от всякой чувственности, то как же душе не существовать самой по себе?» — умозаключает мч. Иустин. «Отчего человек, — спрашивает Афанасий Великий, — отчего, имея смертное тело, мыслит о бессмертии и часто за добродетель решается идти на смерть?! Отчего, будучи по телу существом временным, имеет представление о предметах вечных и, презирая долнее, стремится к небесному? Тело не может ничего такого мыслить ни о себе самом, ни о внешних предметах, потому что оно смертно и временно. Итак, необходимо допустить в человеке некоторое другое существо, которое размышляет о предметах, противоположных природе нашего тела. Что же это за существо? Душа — разумная и бессмертная; она не извне, но внутри тела, как музыкант на лире, напевает о лучшем».

Мч. Иустин
Философ
✠

Свт. Афанасий
Великий
✠

4) Сущность этой души доказывается еще и тем, что душа единична, т.е. сознает себя бессменно существующей, при всех противоположных переменах с ней. «Определение сущности, — говорит преп. Максим Исповедник, — только к ней правильно и прилагается, поскольку сущностью бывает одно и то же и единичное числом, принимающее попеременно противоположное. А что душа сама, не отступая от собственной природы, принимает в себя противное попеременно — это совершенно ясно. Ибо в ней усматриваются и справедливость и несправедливость, мужество и боязнь, воздержание и роскошь — взаимно противоположные. Так, если значение сущности — восприимчивость противоположного и доказано, что и к душе идет это определение, то душа — сущность».

Преп. Максим
Исповедник
✠

5) Наконец, «всякий, если только он друг истины, сознает, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами, а потому, как нечто иное, бывает судьей самих чувств».

Свт. Афанасий
Великий
✠

Этим сознанием и самоощущением великие подвижники христианства, так сказать, осязали существо души своей и в известной мере, в известном состоянии как бы видели ее. «Видит ли кто-нибудь свою душу посредством откровения и Божественного просвещения?» — спрашивает преп. Макарий Великий и отвечает: «Как телесные глаза видят солнце, так просвещенные видят душу в лице. Впрочем, мало христиан, которые видят ее». Глубокомысленное замечание это о лице и виде души мы поясним

Преп. Макарий
Великий
✠

Свт. Иоанн
Златоуст
✠

в своем месте (в разделе III «О бестелесном бытии души»), а здесь укажем на то только, как живо и ясно великие люди Церкви Христовой осознавали ипостасное, субстанциальное бытие своей души. В таком именно сознании свт. Иоанн Златоуст в своих беседах говорит: «Хотел бы, если бы можно было, извлечь из тела душу неправедного, и ты увидел бы ее бледной, трепещущей, стыдящейся, болезнующей, осуждающей себя». Или: «Если заглянуть внутрь (сластолюбивого) человека, то увидим, что душа в нем застыла и оцепенела, как бы среди зимы и мороза». «О, если бы мне, — говорит он в другом месте, — возможно было представить душу людей (неблагоговейных и нечестивых. — *Авт.*) вашему взору! Вы увидели бы, как она нечиста, грязна, в каком находится рабстве и уничтожении и в каком замешательстве».

§ 12. Мысли отцов Церкви, которые можно направить против отвергающих субстанциальность души

Сущностью души, как мы видели, подтверждается та мысль, что душа не есть чье-либо свойство или состояние, видоизменение или действие. Из отвергающих эту сущность иные признают душу нашу: **а)** свойством и состоянием нашего тела, иные **б)** видоизменением всеобщей жизни вселенной, иные, наконец, **в)** видоизменением Божеского существа. В противоположность этим нелепым мнениям найдем свои мысли у отцов Церкви.

а) «Ученейшие из врачей, — говорит блж. Феодорит Кирский, — хорошее состояние тела называли душою, приходя к той мысли по наблюдению за противоположными состояниями, в которые приходит тело, каковы: падучая болезнь, удар, сумасшествие и т.п. Так как каждое из этих состояний повреждает человеческий разум и как бы губит его, то они и пришли к той мысли, что душа есть хорошее состояние тела. Но им следовало бы обратить внимание на то, что играющий на лире не может показать своего искусства, если лира не настроена надлежащим образом. Ибо, если на ней или слишком натянуты струны, или опущены, то они не произведут стройного пения, а если некоторые из них будут оборваны, то и вовсе нельзя ожидать музыки. То же можно сказать и о свирелях и о других инструментах. Подобным образом и протекающий корабль или построенный не по правилам искусства делает тщетным искусство кормчего. И кони хромые или от природы ленивые или какие-либо недостатки в самых колесницах делают большую помеху вознице. Так и душе некоторые из телесных состояний не позволяют проявлять разумной деятельности. Но если языку приключается болезнь, то прекращается речь, если глазам — то не действует уже более посредством сего органа способность зрения. Если же на мозговую перепонку падает болезнь, то вредоносные испарения и соки останавливаются в мозгу, и он, будучи обременен ими, не в состоянии бывает принимать действий души, а подобен бывает утопающему, который без всякого порядка

Блж. Феодорит
Кирский
✠

движет и руками, и ногами, и прочими частями тела своего. И так хорошее состояние тела не есть существо души, но, напротив, в хорошем состоянии тела существо души проявляет свою мудрость; и потому те врачи, значит, впали в нелепое мнение».

б) Свт. Василий Великий мнение манихеев о душе земли называет «суемудрым, само собою обращающимся против них же самих и мерзким». Понятно, что он не выше сего поставил бы и то мнение, по которому душа человеческая признается обнаружением всеобщей жизни вселенной. «У меня не какая-нибудь, — говорит свт. Григорий Богослов, — общая всем, разделенная и по воздуху блуждающая душа. В противном случае все бы вдыхали и выдыхали одинаковую душу и все бы те, которые живут на свете, испустив дух, пребывали в других живущих, потому что естество воздуха в разные времена бывает разлито в разных вещах».

в) Против той безбожной мысли, будто душа наша есть видоизменение существа Божия, напомним, что свт. Иоанн Златоуст, вместе с другими отцами Церкви (см. § 7), назвал дерзкими утверждающих, что душа «есть нечто от существа Божия», и замечал, что «иные непокорные, движимые своими помышлениями и ни о чем боголепно не помышляющие, начинают говорить, что душа — Божия естества. О неистовство! О безумие!»

Свт. Василий
Великий
✙

Свт. Григорий
Богослов
✙

Свт. Иоанн
Златоуст
✙

